

Плечи Цинь Юя слегка опустились, словно он просто ворчал:

— Эти засранцы, словно сто лет мяса не видели, последнюю порцию крылышек я с трудом отвоевал.

Слушая это, можно было подумать, что он специально ищет повод для похвалы.

Ши Чу на мгновение замер, продолжая жевать крылышко.

Цинь Юй не заметил его паузы, встал и, перегнувшись через половину стола, под возмущенные крики Чжао Ианя забрал с его тарелки куриную ножку и положил на тарелку Ши Чу.

Изначально никто особо не обращал внимания на Ши Чу, но из-за слишком активных действий Цинь Юя все за столом уставились на него, и на мгновение воцарилась тишина.

Под таким пристальным взглядом Ши Чу не знал, продолжать жевать или проглотить, его рот был полон курицы, и он растерянно посмотрел на Цинь Юя.

Цинь Юй спокойно сел:

— Что замолчали? Продолжайте. На чем остановились? На моем смелом броске?

— Ах. — Линь И стукнул бутылкой о стол, возвращаясь к теме. — Разве это не смело? Хорошо, что попал, а если бы промахнулся, ты бы сейчас тут сидел? Тренер бы тебя разнес в пух и прах.

Чжао Иань подхватил:

— Только мы понимаем, а кто не разбирается в баскетболе, мог подумать, что ты просто выпендриваешься, верно, Ши Чу?

Ши Чу думал, что его уже оставили в покое, только что проглотил еду и искал, с какой стороны начать есть ножку, как вдруг услышал свое имя.

Все взгляды снова устремились на него.

— Ну... если бы ты передал мяч тебе, лучший результат — это забить два очка и сравнять счет, а затем играть в овертайм. Но рискнуть бросить три очка и выиграть матч — это больше в стиле Цинь Юя.

Он помнил, как на первой игре Цинь Юя неделю назад тот действовал так же — смело, дерзко, без оглядки на осторожность.

Но после этих слов Ши Чу все же неуверенно добавил:

— Эм, я так думаю, может, я ошибаюсь.

— Правильно, как же иначе, — Цинь Юй рассмеялся, уголки губ заметно поднялись. — Слышали? Это мой стиль, ха-ха.

Чжао Иань фыркнул, на его лице появилось выражение легкого презрения, и он многозначительно покачал головой.

— Но в твоих словах есть доля правды, — Цинь Юй обратился к Чжао Ианю. — Признаю, немного покрасоваться тоже хотелось, совсем чуть-чуть, ведь мой бросок был классным.

Ши Чу почувствовал, что после этих слов Цинь Юй как будто мельком взглянул на него, легкий, едва заметный взгляд. Может, это было лишь его воображение.

Прежде чем он успел это осознать, Цинь Юй уже смеялся, откинувшись на стуле, словно немного захмелевший.

Ши Чу вдруг заметил, что его сердце бьется быстрее, хотя он выпил только полбутылки пива. Видимо, он совсем не переносит алкоголь.

К тому времени, как они закончили есть и пить, было уже почти одиннадцать. Линь И достал телефон, чтобы вызвать такси, а Ши Чу показал остальным фотографии. В конце он сказал:

— Когда вы получали награды, вокруг было столько людей, что я не смог подойти и сфотографировать.

Один из игроков прошел мимо Цинь Юя, направляясь в туалет, но Цинь Юй схватил его за рубашку:

— Подожди, сначала сфотографируемся.

Ши Чу вопросительно посмотрел на него.

Цинь Юй взглянул на него:

— Ничего, сейчас сделаем.

Ши Чу просто хотел объяснить, почему не сфотографировал, но, видя энтузиазм Цинь Юя, поднял фотоаппарат и приготовился сделать снимок.

Когда все выстроились в ряд, Цинь Юй встал в центр и, глядя в объектив, принял позу.

За секунду до того, как Ши Чу нажал на кнопку, Цинь Юй крикнул:

— Подожди!

Ши Чу через видискатель увидел, как Цинь Юй подбежал к другим игрокам, взял медаль, зажал ее в зубах и вернулся, подняв голову и показывая «ОК» в объектив.

Ши Чу нажал на кнопку, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

Неизвестно, когда он уснул, но, проснувшись, Ши Чу увидел, что фотография с прошлой ночи упала на пол и стала подстилкой для Доуши.

Он резко вскочил с дивана, чтобы поднять ее, и, убедившись, что Доуша не поцарапала и не порвала фото, с облегчением подул на пыль.

Вдруг в дверь кабинета постучали два раза, затем тишина, словно напоминая о чем-то.

Ши Чу взглянул на часы в кабинете — семь утра.

Он вложил фото обратно в книгу, взял телефон, включил фронтальную камеру, чтобы пригладить растрепанные волосы, и вышел из комнаты.

На столе лежали два завтрака, купленных внизу, — рисовая каша и соленья. А Цинь Юй,

одетый с иголки, сидел за столом и заваривал кофе.

Ши Чу смотрел на него, задумавшись. С момента их знакомства прошло восемь лет, а вместе они были семь лет. Что такое время, если оно может превратить когда-то энергичного юношу в этого спокойного, сдержанного и немного меланхоличного мужчину.

Цинь Юй поднял чашку с кофе, его взгляд скользнул через край чашки, и Ши Чу опустил глаза, поспешно направившись в ванную.

Когда он вернулся, Цинь Юй все еще сидел там, но его каша уже почти закончилась. Ши Чу сел напротив, и, когда он сделал первый глоток каши, зазвонил телефон Цинь Юя.

Ши Чу хотел поднять голову и посмотреть, кто звонит, хотел увидеть, изменилось ли наконец его обычно холодное выражение лица, но он лишь продолжал есть свою кашу.

Он словно спорил сам с собой, четко понимая, что ему не все равно, но другой голос в голове твердил:

«Ничего страшного, почему ты вообще переживаешь?»

Цинь Юй низким голосом произнес:

— Что случилось?

Ши Чу вдруг заметил, что голос Цинь Юя звучит как-то странно.

В школьные годы его голос был звонким, полным энергии и юношеского задора, но с годами работы он стал более спокойным, хотя все еще плавным. Сейчас же его голос звучал хрипло, словно с примесью песка.

«Не выспался?» — подумал Ши Чу.

С другой стороны провода раздался голос молодого человека, и Цинь Юй не стал убавлять громкость, так что Ши Чу все четко слышал.

Парень слегка игриво сказал:

— Цинь, ты же не забыл про вечернюю встречу?

— Нет.

— Тогда не забудь одеться красиво, — парень весело рассмеялся. — И не завтракай, я сегодня утром научился у нашей домработницы готовить говяжьи пельмени и чанфэнь, приходи в офис, поедим.

Ши Чу проглотил кашу, взял еще немного солений и, жуя, смотрел на рис в своей тарелке, словно его больше ничего не волновало.

— Скоро буду, пока.

Цинь Юй встал, взял документы с журнального столика и направился к выходу.

Ши Чу продолжал смотреть на свою кашу, думая, не сменили ли в этом ресторане рис — он стал жестким и грубым, совсем не таким, как раньше.

Не зная, что делает Цинь Юй в прихожей, Ши Чу долго ждал, но звука закрывающейся двери не услышал. Когда он наконец доел кашу и пошел на кухню с тарелкой, то увидел, что Цинь Юй все еще стоит там, держа в руках галстук и задумчиво глядя на него.

Ши Чу вдруг мысленно заключил пари с самим собой, поспорив, попросит ли Цинь Юй, как раньше, игриво завязать ему галстук.

Он знал, что ответ очевиден — в их нынешних отношениях такое вряд ли произойдет.

Но Ши Чу словно застыл на месте, держа в руках тарелку и столовые приборы, стоя прямо напротив прихожей, слегка опустив голову и упрямо молча.

— Ши Чу.

Его сердце дрогнуло.

— Ты... — Цинь Юй запнулся. — Ты послезавтра в школу?

Ши Чу кивнул, его взгляд остановился на руке Цинь Юя, держащей галстук.

Цинь Юй накинул галстук на шею:

— Сегодня я, возможно, не вернусь.

Не знаю, было ли это его движение с галстуком или эти слова, но что-то внутри Ши Чу словно открыло небольшой выход для накопившихся эмоций.

Он улыбнулся:

— На самом деле, тебе не обязательно мне говорить, я ведь не стану вмешиваться.

Он чувствовал себя спокойно, без злости, без сарказма. Что делает Цинь Юй — это его дело, зачем ему об этом сообщать? Разве Цинь Юй считает его тем, кто будет ревновать по любому поводу, спрашивать, почему он задержался?

Он добавил:

— У меня тоже много дел — диссертация, проекты.

Смысл был ясен: мне некогда тебя контролировать.

Рука Цинь Юя, завязывающего галстук, замерла, и его взгляд, направленный на Ши Чу, стал изучающим, словно он пытался найти в его лице что-то важное.

<http://bllate.org/book/16893/1566294>